

НАТО помочь

Пока государство держит ученых на голодном пайке, их научные проекты финансирует НАТО, уже вложившее в украинскую науку 16 млн евро

Дмитрий Громов

Y Александра Щербакова, директора проекта NESTOR (New Electron STOrage Ring), напряженный график работы. Он руководит лабораторией в Харьковском физико-техническом институте, которая трудится над созданием генератора рентгеновского излучения нового поколения. Однако от NESTOR Щербакова постоянно отвлекают частые визиты иностранных специалистов, которые активно интересуются разработкой. Приходится терпеть, значительную часть расходов, связанных с работой над генератором, покрывает НАТО. Североатлантический альянс выделил на NESTOR изначально 275 тыс. евро, а с конца 2005-го увеличил бюджет до 527,5 тыс. евро.

"Пока только в США сделана установка, аналогичная нашей, - рассказывает Щербаков. - Но диапазон ее действия более узкий".

По словам ученого, если американский генератор применим только в медицине, то украинский можно будет использовать во многих сферах - биологии, физике, химии, геологии и экологии.

NESTOR - один из нескольких научных проектов, финансируемых НАТО в Украине. В целом за последние 15 лет Североатлантический альянс потратил на украинскую науку - 600 научных проектов и грантов - 16 млн евро.

Мишель Дюре, директор украинского Центра информации и документации НАТО, уверяет, что с политикой и военными целями они не связаны и направлены исключительно на интеграцию украинской науки в ЕС.

Украинским ученым эти благородные цели по душе: хотя дополнительного заработка от грантов альянса они не имеют, зато могут позволить себе свободно заниматься исследованиями. Одна проблема - полностью, без бюджетных денег Украины, эти проекты НАТО финансировать не берется.

Есть ли жизнь на URANe

"Мы финансируем прежде всего проекты, связанные с безопасностью, - говорит Дюре. - В этой сфере первыми партнерами НАТО являются Россия и Украина".

Исследования последствий Чернобыльской катастрофы, разработки по утилизации ракетного топлива и боеприпасов, создание материалов для бронежилетов - далеко не полный перечень совместных проектов.

Один из самых заметных - генератор NESTOR. Установка позволит проводить сверхточную медицинскую диагностику, исследовать кровеносную систему и лечить злокачественные опухоли.

"В отличие от обычного рентгеновского аппарата NESTOR будет облучать человека в сотни раз меньше", - объясняет Щербаков.

Кроме того, генератор сможет с высокой точностью анализировать наличие в окружающей среде загрязняющих веществ, в том числе радиоактивных. Она применима и для создания суперминиатюрных приборов - микросхем в сотни раз меньшие современных, микродвигателей и роботов, которые можно будет запускать в кровеносные сосуды.

Сегодня харьковские ученые собрали только часть установки. На полу пути застыл и еще один крупный проект - URAN (Ukrainian Research and Academic Network - Украинская научно-образовательная сеть), который разрабатывается на базе Киевского политехнического института в Центре европейской интеграции.

URAN дает возможность отечественным вузам и научным центрам пользоваться высокоскоростным каналом в интернете, получая и передавая большое количество информации. Разработка упростит обмен результатами научных исследований как украинским ученым, так и западным.

Такие сети, созданные из оптико-волоконных кабелей, есть во всех странах Европы кроме Украины и России. Они связывают вузы с уникальными объектами, например, атомными реакторами или радиотелескопами.

"Американский телескоп Хаббл постоянно передает большое количество данных, - объясняет Михаил Домбругов, директор Центра европейской интеграции, который

руководит проектом. - По обычным интернетовским сетям это сделать невозможно".

А потому главная украинская астрономическая обсерватория в Феофании и уникальный радиотелескоп под Харьковом вынуждены записывать свои наблюдения

ОКНО В ЕВРОПУ:

Михаил Домбругов, руководитель научного проекта URAN, уверен, что без помощи НАТО Украина не получила бы высокоскоростной интернет-связи с научным миром Запада

Страна ученых

Практически во всех развитых странах мира государственное финансирование науки связывают с внутренним валовым продуктом. Причем если в странах ЕС на науку тратят приблизительно по 2% от ВВП, то в Украине в 2006 году ученым досталось всего 0,42%.

По сравнению с 2002-м, когда наука получила 0,28%, ситуация несколько улучшилась. Но в любом случае это противоречит статье 34 закона О научной и научно-технической деятельности, которой предусмотрено бюджетное финансирование на указанные цели в размере не менее 1,7% ВВП.

Голодный паек – участник всех вузов и научных центров страны, за исключением тех, которые входят в Национальную академию наук Украины (НАУ).

Так, в 2005 году для фундаментальных исследований, прикладных

ния на магнитные ленты и пересыпать их почтой.

Сегодня к сети URAN уже подключены несколько вузов Киева, Днепропетровска, Луганска, Полтавы, Одессы, Симферополя и Севастополя. Пока проложено около 80 км оптико-волоконных кабелей. Однако для полноценной работы сети Украине требуется еще 3-4 тыс. км.

С 1999 года НАТО потратил на проект URAN \$ 1,02 млн, пользователи – украинские вузы и научные центры – \$ 527 тыс., государство – \$ 95 тыс. В целом же проект, по оценкам специалистов, обойдется в \$ 34 млн.

Денег всегда мало

“НАТО – не финансовая организация, и не такая уж богатая”, – говорит Дюре, признавая, что альянс вкладывает в Украину небольшие суммы, но намекает, что без вклада НАТО эти научные проекты в Украине не состоялись бы.

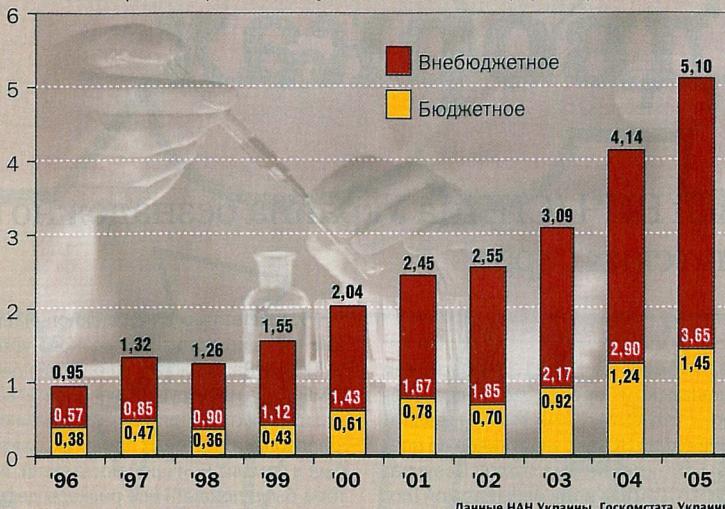
Если раньше Министерство образования и науки перечисляло на проект NESTOR по 20 тыс. грн. в год, то теперь обещает по 60 тыс. Это – премиальные 30-ти ученым и инженерам, которые трудятся над установкой.

“Но разделите их на всех, и получится в среднем по 200 грн. ежемесячной премии каждому”, – замечает Щербаков.

Зарплата создателей NESTOR не отличается от средней по институту – около 1 тыс. грн. Их коллеги из наци-

Научные деньги

Объемы финансирования научно-технической сферы Украины, млрд грн.

разработок, государственных научно-технических программ вузов Министерства образования и науки Ук-

раины было выделено 79 млн грн. Это в девять раз меньше финансирования научных учреждений НАНУ.

Если эти суммы поделить на количество сотрудников, то получится, что на одного человека в учреждениях НАНУ – и на его зарплату, и на исследования – приходится 24 тыс. грн. в год, а на сотрудника вузов – 1,5 тыс. грн.

Перекосы в финансировании науки, по мнению Михаила Домбровского, директора Центра европейской интеграции при Киевском политехническом институте, демонстрируют и пример с программой компьютеризации страны на 2006–2010 годы.

На нее предполагается выделить 1,8 млрд грн. Из них 1,1 млрд – на поставку компьютеров в средние школы, а остаток – на внутриукраинскую научную компьютерную сеть.

“Но через три года все эти школьные компьютеры морально устареют, – объясняет нецелесообразность трат Домбровского, – а оптико-волоконные сети могут служить десятилетиями”.

и всеукраинская оптическая компьютерная сеть.

“Недавно мы запросили украинскую сторону о том, сколько она собирается реально вложить в эти проекты. Пока ждем ответа”, – не теряет оптимизма Дюре.

Дневник Дмитрия Громова
читайте по адресу
<http://blog.korrespondent.net/>

ЗАГРАНИЦА ПОМОГЛА:

Мишель Дюре, директор украинского Центра НАТО, считает, что при существенной помощи альянса, украинское государство должно и само заботиться о своей науке

